

Гу Дунчэн смягчил свой тон, увидев, что она порвана. "Давай отвезём тебя завтра на ещё один осмотр". Мы оставим ребёнка, если доктор скажет, что тебе действительно будет трудно забеременеть снова. Иначе мы прервем его, если он скажет, что еще один аборт ничего не изменит. Сойдет?"

Чи Руир сразу же согласился кивнуть: "Хорошо, мы пойдём по твоему плану".

Сяонин проснулся, чтобы найти Цзинь Циньянь, сидящего рядом с ней.

Она смотрела ему в глаза, как только открыла глаза.

"Ты проснулась?"

Сяонин кивнул и спросил: "Где Гу Бэйчэн?"

"Он уже ушел домой", - ответил Цзинь Циньянь, хотя он был немного недоволен тем, что Гу Бэйчэн стала первым человеком, о котором она спросила, сразу после пробуждения.

Как только он закончил говорить, из двери раздался звук. Это была Мэй Яньян, которая вошла с коробкой для завтрака в руке. "Сестрёнка Сяонин, ты проснулась". Вот рыбный суп, который мой отец приготовил для тебя. Хочешь сейчас?" Мэй Яньян спросила, когда клала коробку для завтрака на стол.

"Хорошо, спасибо твоему отцу за меня", - сказал Сяонин со слабым голосом.

"Не стоит благодарности, сестрёнка. Просто сосредоточься на выздоровлении. Нам еще многое предстоит сделать вместе, как только ты поправишься, - сказала Мэй Яньян, зачерпнув суп в миску.

"Пахнет вкусно".

"Пусть тебя накормит шурин", - сказала Мэй Яньян, передавая миску супа и ложку Цзинь Циньяню.

Затем она помогла Ань Сяонину отрегулировать кровать, чтобы последний мог сесть.

Цзинь Циньянь кормила ее супом, полным ртом за ртом, пока она не доел до последней капли. Он обнаружил, что Ань Сяонин, казалось, стал холодным и далеким по отношению к нему с тех пор, как случился инцидент, хотя он не был уверен, если он просто воображает себе вещи.

"Циньянь, ты можешь вернуться первым. Пусть вместо этого Яньян будет со мной".

"Хорошо".

Он сделал так, как она приказала, и вышел из больничной палаты, только чтобы понять, что снаружи его ждало много людей.

"Сестрёнка, в коробке для завтрака ещё осталось много супа. Дай мне знать, когда захочешь еще немного. Эта термальная колба творит чудеса, суп все равно останется теплым даже по прошествии нескольких часов", - мягко сказала Мэй Яньян, когда села на то место, на котором ранее сидел Цзинь Циньян.

Сяонин был соединен с капельницей через трубку, вставленную в левую руку. Она положила правую руку на Мэй Яньян и разбилась на слезы, в конце концов, отпустив те эмоции, которые она подавляла. "Яньян".

"Сестренка... не плачь, от тебя мне тоже хочется плакать", - сказала Мэй Яньян, когда она поспешно вытерла кусок папиросной бумаги, чтобы стереть переполненные слезы Ань Сяонина.

"Мы с Цинъюэ были похищены и отвезены в подвал где-то. Наемные убийцы заставили Циньяня выбрать между спасением меня и Цинъюэ. Решение приняла моя свекровь, - объяснила Ань Сяонин.

"Я услышал об этом от Тяньцзе, брат-тесть был насильно связан своими родителями", - быстро попытался защитить Цзинь Циньянь Мэй Яньян.

"Ну, он столкнулся с трудным выбором". Если бы я поставил себя на его место, то застрял бы в дилемме и не смог бы принять правильного решения". Фан Шиксин внимательно наблюдал за ним и охранял его. Я знаю, что его поставили на место, так что я не виню его в том, что он не решил спасти меня. Но Яньян, я понял, что когда человек стоит на пороге смерти, выживание будет единственной вещью, которая имеет для него значение. Все остальное только бледнеет в сравнении с ним и приходит вторым", - сказал Ань Сяонин, заставляя неловко улыбаться.

Мэй Яньян также начал рвать. Она сделала глубокий вдох и сказала: "Сестренка, почему я чувствую себя...".

Тем не менее, она перестала говорить, не закончив то, что у нее на уме, так как она не была уверена, что сделала правильную догадку.

"Я вовсе не виню ни его, ни его семью". Я просто чувствую, что больше не могу по-настоящему относиться к ним как к своей собственной семье всем сердцем, как раньше". Так что я хочу кое-что спросить у тебя прямо сейчас", - продолжил Сяонин.

То, что вышло изо рта Ань Сяонина, было именно тем, о чем догадался Мэй Яньян. "Я буду

говорить, пока ты пишешь. Пожалуйста, помогите мне напечатать две копии бракоразводного соглашения."

"Сестренка, тебе стоит хорошенько всё обдумать, или просто подождать, пока ты закончишь восстанавливать силы..."

"Не, мое решение окончательно, я не передумаю даже после того, как поправлюсь", настаивал Сяонин.

"Сестрёнка, ты расстроена, потому что ребёнок ушёл..."

Сяонин с изумлением посмотрел вверх и спросил: "Дитя? Какой ребенок?"

Мэй Яньян была ошарашена своей реакцией. "Я думал... Я думал, что шурин уже рассказал тебе об этом."

Плотно сжимая простыни, Ань Сяонин с нетерпением спросил: "Что значит "ребёнок ушёл"? Это был мой ребенок?"

"Сестренка, не напрягайся. Успокойся, я тебе всё расскажу", - сказала Мэй Яньян, крепко схватив Ань Сяонина.

"После того, как врач очистил твою рану, они поняли, что вокруг твоих бедер есть пятна крови, которые, похоже, не появились из раны на животе, и начали предполагать, что у тебя, должно быть, менструация или выкидыш. Таким образом, они провели еще одну проверку тебя с помощью ультразвука и проверили, что у тебя был выкидыш. Затем вам пришлось пройти еще одну операцию по удалению оставшейся ткани плода. Сестренка, ты не знала, что беременна?" - объяснила Мэй Яньян.

Сяонин сильно покачал ее головой. "Я не знала, что беременна". Мы всегда использовали средства защиты и контрацептивы. Я даже не знаю, когда зачала ребенка. Тем не менее, он уже мертв еще до того, как я узнала о его существовании. Всё это можно было бы предотвратить, если бы я узнала об этом раньше. Но нет смысла говорить об этом сейчас, уже слишком поздно", - сказала она, наполненная агонией.

"Сестренка, когда тебе понадобится соглашение?"

После короткого колебания она ответила: "Вот что я тебе скажу, зайти в интернет и скачай последний шаблон бракоразводного соглашения". Затем, добавьте слова, которые я скажу к соглашению, и распечатайте его. Сделайте это как можно быстрее".

"Сестрёнка, тебе правда... не нужно снова тщательно всё обдумывать?"

"Нет, в браке действительно участвуют не только два человека. Я полностью сдалась."

"Хорошо, я сейчас же уйду", - сказала Мэй Яньян, когда она встала и натянула одеяло на Ань Сяонина.

Ань Сяонин наблюдал за тем, как Мэй Яньян ушла, после чего она издала крик мучений и начала плакать в слезах, лежа на кровати, не в силах больше подавлять свои эмоции. Поскольку анестезия уже износилась, ее рана начала сильно болеть.

Услышав ее крики, Гу Бэйчэн продолжала стоять у двери и не вошла.

Ши Шаочуань чувствовал себя довольно виноватым в случившемся, так как именно он организовал обед. Поэтому он поспешил сопровождать Цзинь Цинъюэ, чтобы утешить ее, услышав, что она отпущена.

"Не плачьте больше, посмотрите, как вы стали изможденными". Очень скоро ты станешь моей невестой, ты будешь выглядеть некрасиво, если будешь продолжать плакать", - протянув руку помощи, Ши Шаочуань вытирал ее слезы.

Цзинь Цинъюэ быстро сел прямо и взял в руки зеркало, чтобы посмотреть на себя. Затем она снова положила его и положила в его руки. "Шаочуань, мысль об этом до сих пор пугает меня."

"Я знаю, знаю. Давай поговорим о чем-нибудь более позитивном. Посмотри на меня, я потерял всех близких родственников, но вот я здесь, все еще остаюсь сильным и продолжаю жить дальше. Твое дело ничто по сравнению с моим. Жизнь все равно должна продолжаться, несмотря ни на что, - сказала Ши Шаочуань, держа ее за руку.

"Я отличаюсь от тебя. Если бы я потеряла свою семью, то, наверное, никогда бы не смогла завладеть собой, не раньше, чем через долгое время". О боже, что я только что сказала? Потрогай дерево!" Цзинь Цинъюэ ответил.

"Сяонин все еще находится в больнице, не хочешь поехать со мной навестить ее?" спросил Ши Шаочуань, думая, что будет правильно только навестить ее.

Однако Цзинь Цинъюэ сразу же опроверг: "Я не поеду". Наверное, сейчас она ненавидит меня. Почему я должен причинять себе ненужные неприятности?"

"Я всё ещё думаю, что мы должны нанести ей визит. Отложив этот инцидент в сторону, она все еще твоя невестка, не так ли?"

"Почему вы так настаиваете на том, чтобы я навещала ее? Неужели вы думаете, что 50 миллионов долларов, которые вы ей заплатили, слишком низкая цена?"

У Ши Шаочуань не было выбора, кроме как сдаться. "Хорошо, тогда мы не пойдем, если ты так не хочешь."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1032214>